

"Создадим пролетарскую коммунистическую партию; элементы её лучшие сторонники большевизма уже создали; сплотимся для пролетарской классовой работы..."

Ленин, апрель 17 г., т.31, с.147-148

"Нас сочли погибшими, но мы живы..."

Н А Б А Т

№ 4

ПАМЯТЬ ХРАНИТ.

Право, не знаю с чего и начать, чтобы как можно меньше отнять у вас времени. Начну с данных о себе: инженер, 1942г. рождения, работал на НЭВЗе, в описываемых мною ниже событиях был студентом I-го курса Новочеркасского политехнического института (НПИ).

Заставила взяться за изложение событий, очевидцем которых я был, статья: "Дни затмения, дни прозрения" О.Никитиной, опубликованная в Ростовской областной газете "Комсомолец" (№119, от 22.06.88.).

С П.П.Скудой знаком давно по совместной работе. Знаю его вспыльчивый, эмоциональный характер, болезненное чувство немедленного действия в борьбе за законную справедливость. Так что распространение листовок по городу о Новочеркасской трагедии не стало для меня неожиданностью, это в его стиле и духе. А вот появление статьи, явившейся следствием этого акта, для меня явилось полной неожиданностью. Хочется верить, что "Новочеркасская трагедия - глубокий колодезь", что "Мы лишь первый раз зачерпнули из него", и что будет ещё "черпюк". Короче, опубликованная статья - полуправда тех событий.

Теперь о тех событиях, свидетелем которых я был.

Запомнилось прекрасное летнее утро 2-го июня 1962 года, т.е. после сдачи экзамена накануне, я позволил себе пойти на первый утренний сеанс югославского фильма. Сидя в кинозале кинотеатра "Посада", я время от времени слышал извне неясные рокочущие звуки, инстинктивно будоражившие душу, но никак не мог предположить тогда, что это были "зверинный рёв толпы". После сеанса, выйдя на центральный проспект им. В.И.Ленина, я увидел большую толпу перед зданием горотдела милиции, заполнившую всю улицу до самого кинотеатра. Не разобравшись в чём дело, я, увлекаемый подпиравшими сзади людьми, стал продвигаться по направлению здания милиции. Толпа гудела, время от времени взрываясь оглушительным рёвом, слышались выкрики: "Освободим товарищей!".

Сразу вспомнилось, что прошедшим днём были разговоры о том, что на НЭВЗе происходит какие-то события и что милицией был задержан ряд людей. Стало понятно, что освобождения именно этих людей требовала толпа.

Раздался звон разбитого стекла и треск выломанных дверей в милицию. По инерции, со всей толпой, я стал увлекаться в образовавшийся проём. И вот здесь, внутри здания, раздалась резкая автоматная очередь. Лавина людей, и я вместе с ними, были отброшены назад. Что я успел увидеть в этой давке, так это парня, лежавшего на высоко поднятых руках людей, в белой рубашке, с тремя крупными пятнами крови на груди. Он был от меня шагах в пяти. И это врезалось в память на всю жизнь застывшим, оста-

новым кадром. Он и сейчас перед моими глазами. Его понесли в сторону кинотеатра. Зазвенело витринное стекло кинотеатра "Новости дня" и через образовавшийся проём его внесли в фойе.

Как подсказал мне разум, надо отсюда "сматываться".

Я пошёл вверх по проспекту и, пройдя один квартал, услышал за спиной вновь выстрелы, а рядом свист и удары пуль об асфальт дороги. Я забежал за угол аптеки №85 на ул. Красноармейскую, прижался спиной к стене здания и там переждал второй залп.

Были именно залпы автомата, резко начинавшиеся и так же резко умолкавшие, а не отдельные автоматные очереди, случайно кем-то выпущенные, как это описывается в статье.

Было ясно, что стреляли со стороны горкома партии, расположенного перпендикулярно к проспекту, и по полёту пуль на расстоянии 350-400 м. можно предположить, что стреляли с верхних точек здания и под углом вниз. А если бы стреляли солдаты в оцеплении здания горкома, то пули вряд ли могли пройти сквозь густую толпу или иметь такой излёт. Здесь автор права, что никто из офицеров СА не отдавал приказа стрелять в толпу. Тогда кто стрелял? Можно предположить, что без внутренних войск здесь не обошлось.

Выйдя на улицу Пушкина, я пошёл в студенческое общежитие НПИ на ул. Крылова. Ребята из моей группы жили на последнем верхнем этаже общежития. Из окна их комнаты была хорошо видна дорога проспекта Платова, которая ведёт в Ростов. Моему сообщению о том, что расстреляли людей, никто не поверил. Да и самому мне не хотелось в это верить.

Из окна комнаты мы наблюдали, как двигались машины с солдатами в двух направлениях. Из города выводились войска, ставшие свидетелями расстрела, а вводились новые, которые также не могли поверить в происходящее.

Со своими сокурсниками мы вышли из общежития и прошли на площадь перед зданием горкома партии. Здесь в оцеплении здания горкома стояли танки, шеренги солдат. На балконе здания люди пытались что-то говорить собравшейся внизу толпе, но их голоса тонули в гомоне многих людей. Помню только, когда с балкона сказали, что на прямом проводе Н.С. Хрущёв и он хочет говорить с новочеркасцами, то толпа дружно проскандировала: "Нет! Долой Хрущёва!". Над головами прокружился военный вертолёт, все приветствовали его, думая, что там члены прибывшей правительственной комиссии, размахивая руками, поднимая головы вверх. А под ногами был мокрый асфальт, обильно политый водой, во многих его неровностях стояли лужи густобурой воды от крови и местами — сгустки крови, несмытые струей из пожарного брандсбойта.

Не хочу писать, что говорили, будто погрузили несколько машин трупов, но свидетельства на асфальте площади перед горкомом говорили о том, что постреляли не единицы людей.

После выступления Микояна А.И. по местному радио и его окончательной фразы: "Порядок в городе будет восстановлен любой ценой!", стало ясно, что происшедшее оценовано представителем правительства, искать защиты и наказания виновных в столь гнусной "по жестокости и цинизму" преступлении ... превосходящего все другие преступления реакционных режимов" не у кого.

Это подтвердило выступление первого секретаря ЦК ВЛКСМ Павлова перед студентами НПИ. Он говорил обо всём, даже о том, как он охотился на Кубе вместе с Ф.Кастро, только не о производивших событиях. Он выступал 3-го июня 1962 г. в фойе студенческого общежития №1 на ул. Крылова. И когда ему задали вопрос: "Кто дал команду стрелять?", он сделал такое удивлённое лицо и бросил, что товарища, задавшего вопрос, неправильно информировали и вообще здесь ничего не произошло. На этом встреча и закончилась. Вопросов больше никто не задавал.

Из рассказа нашего профгруппорга Н. Кологривова о встрече с активом НПИ, на такой же вопрос Полянский прямо спросил: "Кто сказал?". И когда поднялся студент, он продолжил: "Выйдите из зала, вы больше не студент". И что поразило моего товарища, так то, что тот вышел под гробовое молчание зала. Сам он себя обвинял в трусости. Верил, что скажи он слово в защиту того студента, и весь бы зал взорвался от негодования. Какая глупенькая вера! У меня в этом уверенности больше не было.

Зачем я это всё рассказываю? Да всю жизнь перед глазами тот летний день и парень с простреленной грудью на вытянутых человеческих руках над головами толпы, веривших во всё, что им говорили.

Потом начались поиски "участников" событий... Происходившее фиксировалось на фотоплёнку, а затем фотографии показывались дружинникам, активистам для опознания на них знакомых лиц. Предложили и мне посмотреть их. Некоторых студентов я узнал, но видно плохо воспитывали меня на образе Павлика Морозова. "Не видел" я своих собратьев-студентов.

Хочу сказать ещё то, что студенчество не поддержало выступление, т.е. ему были чужды интересы рабочих, да и горячая пора сессии не способствовала этому, было не до того. Нет у меня сомнений и в том, что это было неорганизованное выступление рабочих. Ну а хулиганствующие элементы — они всегда вокруг любых выступлений. Кстати, о хулиганских поступках: битьё стёкол, драках, изнасилованиях — ничего не слышал. Стёкла больше бились от ударной волны холостых выстрелов из пушек танков.

Рассказывали, в одной из старых камер КПЗ была надпись, выпаренная на стене: "Здесь сидели рабочие парни и страдали за рабочее дело". Вот так, сидевшие верили, что они боролись за справедливость, но где им было учиться правильной политической борьбе. Даже сейчас этого не умеют, став намного умнее и эрудированнее.

Думал рассказать кратко, но меня должны понять, что столько времени молчания... Работал я честно и хорошо. Когда же мне предложили всту-

572
"Создадим пролетарскую
коммунистическую партию,
элементы ее лучшие сторонники
большевизма уже создали,
сплотимся для пролетарской
классовой борьбы..."

Ленин, апрель 1917г.
(т. 31, с. 147-148)

Нас сочли погибшими,
но мы живы...

НАБАТЪ 5

Центральный орган ЦКП СССР
Октябрь 1988г.

УЧИТЬСЯ У ЛЕНИНА

В приемной Совнаркома по указанию В.И.Ленина была вывешена памятка с рекомендациями по служебной этике:

- не кричи, кричащего плохо слышно,	- умей говорить "нет",
- Не повторяй критические замечания в адрес человека, исправившего положение дел,	- не вмешивайся в дела подчиненных без надобности,
- благодари всегда за хорошую, но никогда за плохую работу,	- умей отказываться от своего неверного решения,
- не раздражайся,	- критикуй плохую работу, а не человека,
- не бранись,	- будь внимателен к чужому времени,
- будь краток в распоряжениях, т	- умей требовать подчиняться,
- будь самокритичен,	- будь начальником только на работе,
- здоровейся первым,	- будь бдителен к хвалящим, их мотивам, их действиям.
- требуй выполнения правил, проверь, выполняешь ли ты их сам,	
- помни, что твои недостатки умножаются на число подчиненных, для которых ты авторитет и объект подражания.	

(Из музея-квартиры В.И.Ленина в Кремле).

XXXXXXXX XXXXXXXX XXXXXXXX

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О ВОЙНЕ

"В апреле 1978г. в Афганистане состоялась революция - свергли короля, начались демократические преобразования, которые проводились с перегибами и существенными ошибками, что оттолкнуло большую часть верующего населения страны. Земель-